

Обращения к музыкальным образам в творчестве Е.Н. Трубецкого

Научный руководитель – Маслин Михаил Александрович

Птицына Елена Владимировна

Абитуриент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: elena-pt@yandex.ru

Цель нашей работы - исследовать обращения к музыкальным образам в творчестве Евгения Николаевича Трубецкого, русского философа рубежа XIX-XX веков. Его жизнь была тесно связана с музыкой. На концерте А. Рубинштейна во время исполнения Девятой симфонии Л. ван Бетховена Е.Н. было дано то откровение, которое позволило ему выйти из тупика, поставленного философским пессимизмом [1, 6]. Он осознал, что над всеми земными скорбями есть вершина, с которой чувствуется достоверность победы вечной любви. С понятием «симфония» связываются многие стороны философии Е.Н. Немало связей его творчества с гранями мира звучащего, а также с композиторами. Мы попытаемся осветить некоторые обращения Е.Н. к музыкальным образам.

1. Одним из тяжелых религиозных сомнений, по мнению Е.Н. Трубецкого, является антиномия временного и вечного. С одной стороны, христианство утверждает вечную полноту божественного бытия. С другой стороны, христианство утверждает свободное творчество человека во времени, то есть создание чего-то нового, доселе не существовавшего. Но тогда получается, что вечность получает некое приращение во времени, что упраздняет само понятие вечности, а Бог обогащается делами человека, что противоречит пониманию Бога.

Е.Н. говорит, что человек воспринимает события как прошедшее, настоящее и будущее, то есть он разделяет то, что было (но более не существует), что есть и что будет (но ещё не существует). Божественное же сознание видит все временные ряды в единый миг. Здесь для объяснения нам пригодится уже избитое сравнение времени с лентой. Для человека лента Времени подставляет на мгновение под свет свой отрезок, полосочку-событие, и исчезает тот во тьме, а Божественное всеведение видит все полосы, всю ленту одновременно, в развернутом состоянии - «для него всякий миг времени есть вечное настоящее» (Трубецкой, 1994, с.116). Бог не обогащается делами человека, поскольку все дела людей перед его очами уже от века совершены.

Последнее предложение вызывает новое сомнение - о несовместимости человеческой свободы с таким «предопределением». Однако противоречие это снимается той же чертой Божественного всеведения: не может быть некоего предшествующего во времени события, приговора до рождения человека, поскольку «эти дела - вечно перед Его очами» (Трубецкой, 1994, с.117), и Бог созерцает их, повторимся, в единый миг.

К чему человеческий подвиг во времени? Е.Н. пишет, что мировой процесс обвеян вечным покоем. На земле стоит скорбь, но мы чувствуем, как вечная радость слышится даже в самом страдании, а «Раз вечность не подавляет собою временного, а некоторым образом включает и объемлет в себе сам процесс всеобщего течения, тем самым утверждается не только реальность этого процесса, но и безусловное значение творческого акта человека во времени».

Но какое отношение имеет симфония к изложенным выше мыслям Е.Н.? Дело в том, что человек отчасти обладает способностью чувствовать прошедшее, настоящее и будущее одновременно - без этого мы не могли бы воспринимать музыку. Чтобы понять музыкальное произведение, надо слышать не отдельные его звуки, а схватывать его во всем объёме. Именно так видит Божественное всеведение мировую симфонию вечности.

Е.Н. говорит, что Бетховен, создавая Девятую симфонию, одновременно сознавал и горечь первой, второй и третьей части, и радость четвертой: каждый аккорд уничтожает прошедшее страдание, готовя слушателей к победному финалу, образуя одно целое. Христианство дарит людям веру в радостный финал симфонии, который для Бога уже существует в вечности.

2. Животный мир, в отличие мира растительного - мир звучащий, глашатай Божиего утра. Е.Н. пишет, что в «Пасторальной симфонии» Бетховена, в опере Р. Вагнера «Зигфрид» мы слышим воспроизведение хора птичьих голосов - и нам кажется, что звуковые тона перевоплощаются в световые [3]. Будто солнечные лучи играют светлыми бликами на зеленых листьях. Но это сходство, а не тождество со светом. Мир животный несовершенен (вглядитесь в зверство хищников, жестокую борьбу за существование). В этой светлой симфонии, являющейся одним из откровений всеединства - лишь отблеск грядущей полной радости. И мир именно от человека ждет выражения смысла земной симфонии света и звука - от человека, поскольку именно в нем выражается творческая энергия земли в самом полном смысле. Также в звуко-световых образах философ видит светлую Божественную симфонию после Всеобщего Воскресения. Звук понимается, в частности, как выражение энергии одухотворенного вещества.

3. Иногда в музыке Е.Н. чувствует проявления рабства человека перед земной плоскостью здешнего. Он с горечью упоминает древнегреческие обряды почитания Диониса [3], а композиторов нашей эры расценивает так: от А.Н. Скрябина через Вагнера к Бетховену - от дионисического экстаза земного через неоконченную борьбу с ним к разрешению бури [5].

4. Интересно отношение Е.Н. к музыке П.И. Чайковского, произведения которого были любимы Е.Н. в детстве. С чем совпало угасание этой любви? В пору триумфа П.И. все были поглощены идеей богоносности русского народа. Но потом «народничанье» [6] было разоблачено. Е.Н. говорит [4], что «в мессианстве... народности объединяются между собою» (Трубецкой, 1994, с.347). В зрелом возрасте в произведениях П.И. Е.Н. находит следы отжившего себя русского национального мессианизма и слащаво-сентиментальное восприятие русских.

5. Оперы М.И. Глинки «Руслан и Людмила», А.П. Бородина «Князь Игорь» и Н.А. Римского-Корсакова «Град Китеж» навевают Е.Н. мысли о склонности русского народа к пассивному ожиданию: их мелодии он сравнивает с героическими мотивами Вагнера и Бетховена [2].

Мы заканчиваем краткий обзор обращений Е.Н. к музыкальным образам. Музыка помогла ему стать на ноги и одухотворила творчество. В своих воспоминаниях Е.Н. писал, что «... философия оказалась дочерью музыки. Да она и на самом деле - музыка» [6].

Источники и литература

- 1) Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. М.: Посев, 1983.
- 2) Трубецкой Е.Н. Иное царство и его искатели в русской народной сказке. Издание Г.А. Лемана, 1922.
- 3) Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994.
- 4) Трубецкой Е.Н. Старый и новый национальный мессианизм. // Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. С.333-351.
- 5) «Наша любовь нужна России...». Переписка Е.Н. Трубецкого и М.К. Морозовой. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1993/9/publ.html (дата обращения: 01.12.2018)

- 6) Трубецкой Е.Н. Воспоминания. [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/trubeckoy-evgeniy-nikolaevich/book/78448-vozpominaniya/> (дата обращения: 29.03.2018)